

"Люди. Люди пропали", - прошептала Дорме, ее голос был едва слышен, когда она, наконец, раскрыла правду, скрывающуюся за фразой "безумие". "Многие из них сенаторы, которые присутствовали на вечеринке прошлой ночью".

Падме не смогла сдержать вздоха, который вырвался из ее губ, когда она услышала эту новость, ее глаза расширились, а сердце заколотилось в груди. Пропали люди, пропали сенаторы, и она знала, что это может означать только одно: расследование.

Расследование - это то, чего все они боялись, но к чему готовились. Высокопоставленные члены Альянса повстанцев уже были профессионально и политически подготовлены к ежедневному сохранению секретов, от которых зависела жизнь, так что все сводилось к точному совершенствованию скрытия информации внутри информации. Все они были готовы к тому, что однажды это произойдет, но никто из них и представить себе не мог, что это случится в таких огромных масштабах.

Дарт Вейдер стал фактором, изменившим ход игры. Призрак Империи явил себя в физической форме на вечеринке накануне вечером, показав пример того, на что готов пойти Палпатин, чтобы получить желаемое. Они и представить себе не могли, что Император пойдет на такой шаг, но он, конечно же, пошел, этот старый ублюдок.

Однако она все еще не могла поверить в это, какими бы ужасными ни казались новости. Вполне возможно, что Вейдер видел что-то в чьих-то мыслях на вечеринке, но это не означало, что их нужно было сразу же уничтожить или заключить в тюрьму. Дарт Вейдер не осмелился бы приблизиться к Имперскому Сенату, а люди не могли просто пропасть без надлежащих протоколов. Палпатин никогда бы этого не допустил. Он не мог контролировать системы, не сохранив Сенат в целости, а единственный способ сделать это - сохранить сенаторов. Верно?

И снова разум подсказывал ей, что это невозможно, но необъяснимая пустота залов Имперского Сената говорила о другом. Тишина обычно оживленных проходов кричала о том, что это утверждение действительно очень возможно. Они зашли в тупик, когда Палпатин слишком сильно контролировал глаза и уши галактики. Ему больше не нужно было сидеть и играть по правилам народа - по правилам цивилизованного правительства, разрушенного до его захвата. Казалось, что с лордом Вейдером на его стороне Палпатин может делать все, что захочет, и галактика будет громогласно аплодировать ему. Она не могла этого отрицать. Сенаторы пропали, и она могла только догадываться, какие имена были занесены в этот проклятый черный список.

Имена. Она почувствовала, как ее замершее сердце опустилось в желудок, а по позвоночнику побежали мурашки, когда она широко раскрытыми глазами посмотрела на стоящую перед ней женщину. "Кто пропал?" - спросила она, не в силах скрыть панику в своем голосе. "Бейл? Мон? Они все еще здесь? Их забрали? Они пропали?"

Дорме покачала головой, но в ее глазах все еще стояли слезы. "Я не уверена", - сказала она, повернув голову в сторону двери и обратно, как будто за ними наблюдали. Она сделала глубокий вдох, чтобы сдержать свои эмоции, посмотрела на землю и вернулась обратно с более спокойным выражением лица. "Я знаю, что пропали сенаторы из Анакса, Аноата и Нубии", -

сказала она, как будто делала доклад. "Но исчезли не только эти трое. Сенатора Майдар вытащили за леку, она пиналась и кричала изо всех сил".

Падме не могла поверить в услышанную информацию. Пропавшие сенаторы и сообщение о том, что одного из них насильно вывели из Имперского Сената за антенну. Она представляла, что Империя способна на такое, но оставлять свидетелей? Падме не была хорошо знакома с сенатором с Балосара, но знала, что сенатор Майдар пользовалась большим уважением среди своих товарищей и совсем недавно вышла замуж. Те немногие контакты, которые она имела с ней, всегда были весьма приятными. Майдар не была членом Восстания, но симпатизировала ему. По своим чувствам она была согласна с другими лидерами Повстанческого Альянса, но чувствовала, что ее планета слишком слабо защищена, чтобы она могла полностью посвятить себя этому делу.

Падме постаралась отогнать от себя мысль о том, что бедную женщину ведут по коридору, пиная и крича, и никто не приходит ей на помощь. К сожалению, даже для сочувствующих существовал риск, и сенатор Майдар знала об этом. Они все знали. Она оглянулась на Дорме, стараясь не отвлекаться от текущей задачи.

"Но что с Бейлом?" - спросила она, нуждаясь в этой части информации. "А что с Мон? Есть ли какие-нибудь новости о них?"

Глаза Дорме, казалось, изменились при этом вопросе, ее карий цвет стал почти таким же бледным, как ее кожа. Она открыла рот, затем закрыла его, глядя вверх. "Я... ммм", - запнулась она, сделав глубокий вдох и обернувшись к сенатору. "Я не видела Мон", - призналась она, ее лицо стало серьезным. "Но Бэйл был здесь. Он искал тебя".

"Он искал меня", - эхом повторила Падме, и слова сорвались с ее языка самым утешительным образом. Она вздохнула с облегчением, хотя сердце все еще бешено колотилось в груди. Она понимала, что это не самая лучшая новость, но просто услышав, что Бейл жив, ей стало хоть немного легче. "Что он хотел?" - спросила она. "Что он сказал?"

"Он пришел искать тебя", - медленно повторил Дорме, звуча как сломанный дроид. "Он искал тебя, потому что они исчезают". Она снова сделала паузу, выходя из своего транса, но не скрывая явного страха. "Мы оба боялись худшего, когда вы не прилетели. Мы пытались связаться с вашей службой безопасности, но все коммуникации были словно заглушены". Дорме покачала головой, на ее лице появилось выражение искренней печали. "Я хотела предупредить вас. Я хотела сама пойти к вам в квартиру, но десантники оцепили территорию. Они не позволили никому выйти".

Крифф, - выругалась про себя Падме. Это будет единственный день, когда она опоздает, и весь ад вырвется наружу. Типично. Она не удивилась.

"Где он сейчас?" спросила Падме, оглядывая комнату, словно он стоял в одном из углов. Она надеялась, что он появится из пустоты, как один из предыдущих клонов-десантников. Из всех в Повстанческом Альянсе она молилась, чтобы Бейл был в безопасности - он должен был быть в

безопасности.

"Он собирался ждать здесь", - ответил Дорме. "Он собирался подождать, пока вы придёте, но..." Сильный толчок воздуха оборвал ее слова, лицо женщины опустилось, когда глаза Падме встретились с ее глазами. "- Но у него была неожиданная встреча".

Падме нахмурилась. "Неожиданная встреча?" - спросила она. "С кем?"

Дорме замерла, ее глаза были разбиты, а дыхание поверхностным. Информация, которую она хранила в себе, каким-то образом заметно пожирала ее заживо. "С императором Палпатином..."

Так же быстро, как надежда заполнила внутренности ее груди, она испарилась без следа. Падме почувствовала, как ее сердце разорвалось, когда эти слова долетели до ее ушей, и осколки разлетелись по всей груди. Она отчаянно пыталась прийти в себя и сделать все возможное, чтобы заглушить боль. В глубине души она знала, что означают эти слова - или что они могут означать, - но она не хотела об этом думать. Она не могла. Даже если Бейл находился под следствием, или что-то гораздо хуже, она должна была помнить, что она все еще здесь. Она все еще была сенатором, верным членом Имперского Сената, и ее не допрашивали. Она сохранит свой фасад, пока все остальные будут терпеть неудачу. Не было необходимости паниковать за себя - или даже за Бейла, пока, во всяком случае, не сейчас.

"Нам нужно больше ответов, чем это", - сказала Падме, подойдя к своему столу и хлопнув по нему ладонями. "Мы строим предположения на обрывках информации".

Дорме пожала плечами, подняв руки вверх. "Это все, на чем мы можем остановиться", - ответила она. "Мне больше нечего сказать".

"Где капитан?" спросила Падме, не желая терять надежду. Ей нужны были ответы, и она их получит.

"Прямо здесь, миледи".

Как всегда вовремя, капитан Тайфо вошел в ее комнату, двое других охранников, которые были с ним раньше, отсутствовали.

"Капитан", - поприветствовала Падме, чувствуя себя так, словно ее держали на булавках и иголках. "Вы что-нибудь узнали?"

"Вряд ли", - ответил он, явно раздраженный самим собой и очень раздраженный всей ситуацией. "Многие сенаторы, по крайней мере, достойные, а также их партии находятся не в своих комнатах. Такое впечатление, что они исчезли".

Падме знала, что капитан имел в виду под словом "достойные", и от этой мысли у нее свело желудок. Остались только имперские лоялисты. Сочувствующие повстанцам и даже хуже - члены организации исчезли вместе со своим персоналом. Осталась только Падме и кто знал, кто еще, чтобы продолжать вести внезапно ставшую очень неудачной битву против неосуществимой силы.

"Исчезли..." Дорме рассмеялась, давая понять, что считает это заявление нелепым. "Ты имеешь в виду - умерли".

Капитан Тайфо повернул голову в сторону Дорме с кинжалами в глазах. "Мы этого не знаем", - сурово сказал он. "Вполне возможно, что кроме смерти есть и другие варианты, которые мы не рассматривали".

"Где еще они могут быть?" спросила Дорме, нажимая на вопрос. Не дожидаясь ответа капитана или Падме, она сделала шаг вперед, подняла руку и направила палец на лицо капитана, словно держала оружие. "Вас здесь не было. Вы этого не видели". Она указала в сторону открытого дверного проема. "Крики. Десантники! Он!" Она сделала еще один шаг ближе к капитану, ее глаза встретились с его глазами с вызовом. "И не говорите мне, что вы не заметили ничего странного в том, что члены Сената, которые пропали без вести, отличаются от тех, кто спокойно сидит в своих кабинетах".

То, что осталось от спокойного самообладания капитана Тайфо, сломалось под напористым взглядом Дорме. Сделав глубокий вдох, он посмотрел на землю и кивнул головой, показывая, что согласен с тем, что все они уже знали.

"Я так и думал", - ответил Дорме, но Падме не интересовало это противостояние. Ее интересовали только слова, стоящие за вызовом.

"Мы не можем потерять голову..." Падме попыталась заговорить, тут же признавшись себе, что это был неудачный выбор слов. "Мы должны держаться вместе".

Ее слова прозвучали глухо, два члена ее команды были слишком поглощены своим собственным противостоянием, наполненным гордостью, чтобы даже вспомнить, что она находится в комнате. Когда капитан поднял глаза от пола, оба продолжали смотреть друг на друга в течение долгого времени, между ними шла внутренняя и личная борьба.

Дорме первым нарушил молчание. "Итак, я спрашиваю снова, капитан", - бросила Дорме, ее голос был низким, но острым как лед. "Где еще они могут быть?"

Капитан Тайфо попытался прийти в себя, его лицо немного расслабилось, но глаза сохраняли ту же серьезность и - осмелюсь сказать - страх. Его глаза обшаривали комнату, словно шпион прятался по углам, прислушиваясь и ожидая нападения. Когда он наконец встретился взглядом с Дорме, его голос был низким, очень, очень низким. "Возможно", - прошептал он. "Некоторые совершили побег".

Дорме рассмеялась, покачав головой. "Без Падме?"

"Что насчет Бейла?" Падме надавила, встав между ними, не давая шанса на новую разборку. "Дорме сказал, что он был здесь, но у него было аудиенция с Палпатином".

"Я не знаю", - честно ответил капитан, и Падме могла сказать, что он разочарован собой. "Империя глушит все передачи, что не позволяет узнать, что на самом деле происходит в стенах Сената. Очевидно, Империя также отложила публикацию пресс-релиза, заявив, что это связано с неотложными вопросами безопасности."

"Они запирают нас", - прошептала Дорме, ее глаза дернулись к двери, когда снаружи пронеслось белое облако. "Они хотели, чтобы Падме была здесь".

Группа придвинулась ближе друг к другу, прижимаясь друг к другу и уходя с прямой линии открытого дверного проема.

"Ну," - выдавила Падме, снова жестом указывая на пустую комнату. "Где же остальные наши люди?" - спросила она, прежде чем добавить: "Никто из наших делегатов даже не присутствовал на вечеринке, но они тоже пропали. Это бессмысленно".

Глаза капитана переместились на землю, как будто он не мог посмотреть ей в лицо. "Я не знаю." Он покачал головой, боль и унижение ясно прозвучали в его голосе. "Я действительно в растерянности. Мы никогда не испытывали ничего подобного. Мы полностью и абсолютно слепы. "

Прежде чем они успели произнести еще какие-либо слова, дверь в ее кабинет была полностью открыта, деревянная рама задрожала от сильного толчка и громкого стука, за которым последовал звук бешеных ботинок. "Капитан! Миледи!" - практически закричал охранник - Энтони, спотыкаясь о собственные ноги, вошел в комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2417543>